

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2004/57
10 November 2003

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Шестидесятая сессия

Пункт 11 предварительной повестки дня

ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА

**Право на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв нарушений
международных норм в области прав человека и гуманитарного права**

Записка Верховного комиссара по правам человека

Верховный комиссар по правам человека имеет честь препроводить Комиссии по правам человека доклад Председателя-Докладчика Алехандро Салинаса (Чили) о работе второго консультативного совещания по "Основным принципам и руководящим положениям, касающимся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв нарушений международных норм в области прав человека и гуманитарного права" (Женева, 20, 21 и 23 октября 2003 года).

Приложение

ДОКЛАД ВТОРОГО КОНСУЛЬТАТИВНОГО СОВЕЩАНИЯ ПО ОСНОВНЫМ ПРИНЦИПАМ И РУКОВОДЯЩИМ ПОЛОЖЕНИЯМ, КАСАЮЩИМСЯ ПРАВА НА ПРАВОВУЮ ЗАЩИТУ И ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА ДЛЯ ЖЕРТВ НАРУШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА (Женева, 20, 21 и 23 октября 2003 года)

Председатель-Докладчик: г-н Алехандро Салинас (Чили)

Резюме

Согласно резолюции 2003/34 Комиссии по правам человека, Управление Верховного комиссара по правам человека при содействии правительства Чили провело второе консультативное совещание для всех заинтересованных государств-членов, межправительственных организаций (МПО) и неправительственных организаций (НПО) в целях завершения разработки "Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв нарушений международных норм в области прав человека и гуманитарного права" (здесь и далее "Принципы и руководящие положения") и, при необходимости, рассмотрения вариантов их принятия.

Второе консультативное совещание было проведено 20, 21 и 23 октября 2003 года в Женеве под председательством г-на Алехандро Салинаса (Чили). Уполномоченные авторы Принципов и руководящих положений г-н Тео ван Бовен и г-н М. Шериф Бассиуни осуществляли экспертное обеспечение работы. Успеху Консультативного совещания способствовало также широкое участие государств-членов, МПО и НПО.

Участники Консультативного совещания рассмотрели новый вариант Принципов и руководящих положений от 15 августа 2005 года и представили общие и конкретные замечания по тексту. Исходя из полученных замечаний, Председатель-Докладчик распространил переработанный еще раз вариант Принципов и руководящих положений от 23 октября 2003 года, а также выдвинутое им самим и независимыми экспертами предложение по результатам неофициальных консультаций, проведенных 22 октября 2003 года (здесь и далее "Предложение"). Председатель-Докладчик проинформировал совещание о том, что пересмотренный вариант Принципов и руководящих положений от 24 октября 2003 года будет также включать замечания, представленные в последний день второго консультативного совещания. Затем Председатель-Докладчик и другие

участники обсудили последующие шаги, которые предстоит предпринять после Совещания.

По результатам обсуждения, состоявшегося в ходе второго консультативного совещания, Председатель-Докладчик рекомендовал для того, чтобы дать делегациям больше времени на изучение Предложения, а также пересмотренных Принципов и руководящих положений от 24 октября 2003 года, до следующей сессии Комиссии по правам человека провести дополнительную однодневную неофициальную консультацию, точная дата которой будет определена в зависимости от наличия помещений. Для подготовки этих консультаций пересмотренные Принципы и руководящие положения от 24 октября 2003 года будут письменно переведены и разосланы делегациям. Он предложил делегациям представить письменные замечания и предложения в ходе неофициальной консультации. Крайний срок поступления приема замечаний, а также точная дата неофициальной консультации будут своевременно сообщены.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 6	5
I. ЗАМЕЧАНИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ-ДОКЛАДЧИКА	7 - 73	6
А. Общие замечания	7 - 14	6
В. Замечания по конкретным принципам	15 - 63	7
С. Замечания по пересмотренному варианту Принципов и руководящих положений от 23 октября 2003 года и по предложению, выдвинутому Председателем-Докладчиком и независимыми экспертами	64 - 73	17
II. РЕКОМЕНДАЦИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ-ДОКЛАДЧИКА ОТНОСИТЕЛЬНО ПОСЛЕДУЮЩИХ ШАГОВ, КОТОРЫЕ ПРЕДСТОИТ ПРЕДПРИНЯТЬ ПОСЛЕ ВТОРОГО КОНСУЛЬТАТИВНОГО СОВЕЩАНИЯ	74	19

Приложения

I. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв [грубых] нарушений международных норм в области прав человека и [серьезных] нарушений международных норм гуманитарного права (пересмотренный вариант от 24 октября 2003 года)	20
II. Предложение Председателя-Докладчика и независимых экспертов по результатам консультаций, проведенных 22 октября 2003 года	41

Введение

1. 20, 21 и 23 октября 2003 года Управление Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) провело второе консультативное совещание в целях завершения разработки "Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв нарушений международных норм в области прав человека и гуманитарного права" (здесь и далее "Принципы и руководящие положения") и, при необходимости, рассмотрения вариантов их принятия. Совещание, проведенное в соответствии с резолюцией 2003/34 Комиссии по правам человека, прошло под председательством г-на Алехандро Салинаса (Чили) и под умелым руководством уполномоченных авторов Принципов и руководящих положений г-на Тео ван Бовена и г-на М. Шерифа Бассиуни. В нем приняли участие представители большого числа государств-членов, неправительственных организаций и международных учреждений.
2. Одним из отправных документов в работе Консультативного совещания был пересмотренный вариант Принципов и руководящих положений от 15 августа 2003 года, который был подготовлен в соответствии с резолюцией 2003/34 Председателем-Докладчиком в консультации с независимыми экспертами. При подготовке пересмотренного текста все замечания, вопросы и предложения, представленные к сроку государствами-членами, НПО и МПО, были отражены в нем.
3. Совещание открыл исполняющий обязанности Верховного комиссара по правам человека. После избрания г-на Салинаса Председателем-Докладчиком совещание утвердило свою повестку дня. После этого Председатель предложил участникам высказать общие замечания по отредактированному тексту. Совещание занялось рассмотрением отредактированного текста - принцип за принципом, - подробно останавливаясь на последних поправках.
4. Затем Председатель и независимые эксперты еще раз отредактировали текст принципов и руководящих положений, чтобы отразить в нем устные и письменные замечания, полученные от участников в первые два дня совещания. Для выработки консенсуса Председатель и эксперты провели также неофициальные консультации с рядом делегаций.
5. В последний день совещания участники рассмотрели отредактированный текст принципов и руководящих положений от 23 октября 2003 года, а также предложение, выдвинутое Председателем и экспертами по результатам неофициальных консультаций, состоявшихся 22 октября 2003 года (здесь и далее "Предложение"). Председатель сообщил участникам совещания, что секретариат подготовит и распространит еще раз

отредактированный вариант Принципов и руководящих положений от 24 октября 2003 года, в который будут включены замечания и предложения, представленные в ходе второго консультативного совещания, в том числе в последний день. Затем Председатель и ряд участников обсудили последующие шаги, которые предстоит предпринять после консультативного совещания.

6. Настоящий доклад об итогах второго консультативного совещания включает а) замечания Председателя (раздел I); b) рекомендации Председателя относительно дальнейших шагов, которые предстоит предпринять после совещания (раздел II); c) пересмотренный вариант Принципов и руководящих положений от 24 октября 2003 года (приложение I) и d) Предложение (приложение II).

I. ЗАМЕЧАНИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ-ДОКЛАДЧИКА

7. Исходя из обсуждения, состоявшегося в ходе консультативного совещания, Председатель-Докладчик представил следующие замечания. Они не претендуют на всеобъемлющий или исключительный характер, а являются простым изложением основных проблем, рассмотренных в ходе совещания.

A. Общие замечания

8. Проект Принципов и руководящих положений существенно выиграл в результате проведения широких консультаций, которые облегчила организация консультативных совещаний, и текст документа был значительно улучшен в результате полезного вклада правительств, МПО и НПО, а также в результате продолжающихся усилий и помощи со стороны двух экспертов.

9. Проект принципов и руководящих положений призван был отразить подход, центральное место в котором занимает жертва нарушений, и систематизировал существующие международно-правовые нормы не по источнику, а по потребностям и правам жертв. Эта посылка получила широкую поддержку, и ее следует придерживаться и впредь.

10. Принципы и руководящие положения не вводят новых принципов международного права, а, скорее, объединяют и структурируют существующие обязательства с целью определения механизмов, форм, процедур и методов осуществления этих обязательств.

11. Текст документа был составлен таким образом, чтобы отразить этот аспект, и поэтому обязующие формулировки использовались лишь в случаях, если речь шла о

конкретном международном обязательстве. Важно, что имеющиеся в документе формулировки действующих правовых норм отражают понимание государствами своих международно-правовых обязательств.

12. В то же время при подготовке текста были приложены усилия, направленные на то, чтобы Принципы и руководящие положения ни в коем случае не уступали по своему уровню требованиям, предъявляемым действующими международно-правовыми нормами.

13. Принципы и руководящие положения построены на международном праве и практике с учетом их развития в ходе разработки Принципов; например, в Принципах и руководящих положениях нашла отражение все шире распространяющаяся концепция ответственности негосударственных субъектов.

14. В целом преднамеренного разграничения между словами "принципы" и "руководящие положения" не проводилось. Темы конкретных пунктов в большей степени соответствуют тому или иному из этих выражений, и поэтому уместно сохранить их оба. Однако ожидается, что использование любого из терминов ни к каким существенным последствиям не приведет.

В. Замечания по конкретным принципам*

Принципы 1 и 2

15. Подход, центральное место в котором занимает жертва нарушений, охватывает две разных области международного права, а именно: нормы в области прав человека и нормы международного гуманитарного права (МГП). Следует сохранить четкое разграничение между нарушениями норм в области прав человека и нарушениями МГП, особенно в отношении негосударственных субъектов, подпадающих под действие норм МГП.

16. Формулировки обязующего характера, включающие такие слова, как "shall" ("должны"), встречающиеся в принципе 2, можно было бы пересмотреть на предмет употребления менее категоричных выражений, таких, как "should" ("следует").

---

* Количество принципов, рассмотренных в настоящем разделе, необязательно совпадает с количеством принципов, включенных в приложение I, которое отражает результаты всего обсуждения, имевшего место в ходе второго совещания.

17. Что касается охвата обязательства, о котором идет речь в принципе 2, то был рассмотрен ряд уточнений и поправок. В принцип 2 b) могло бы быть включено упоминание о "правосудии и возмещении ущерба"; в принцип 2 c) могло бы быть включено упоминание о "техническом и правовом консультировании"; формулировка принципа 2 d) могла бы быть изменена с целью подчеркнуть, что в тех случаях, когда между национальными и международными нормами существуют различия, будет применяться положение, обеспечивающее более высокую степень защиты.

18. Упоминание в принципе 2 об обязательстве "включения" международных норм в национальное законодательство могло бы выиграть в случае его уточнения, обеспечивающего положение, при котором международно-правовые нормы не ожидается автоматически включать в национальное законодательство без ссылки на соответствующие механизмы, предусмотренные национальными правовыми системами.

Принцип 3

19. Сфера действия обязательств, о которой идет речь в принципе 3, отражает международные нормы и соответствующие положения международного прецедентного права. Поэтому обычно это не вызывает возражений; однако нюансы и положения конкретных пунктов вызвали определенную озабоченность.

20. Что касается принципа 3 a), то было предложено принять во внимание культурный аспект при рассмотрении мер по предотвращению нарушений. Ряд делегаций задал вопрос, что означает "эффективное" расследование, о котором идет речь в принципе 3 b). Было отмечено, что это слово призвано подчеркнуть, что расследование должно быть содержательным, незамедлительным, тщательным, беспристрастным и независимым. Можно было бы рассмотреть дополнительные формулировки, усиливающие этот смысл.

21. Важно сохранить постоянную терминологию; термины "виновный" и "нарушитель" использованы по всему тексту, в том числе в принципе 3 b). Было высказано мнение, что слово "виновный" следует использовать вместо слова "нарушитель". Выдвинуто предложение заменить в принципе 3 c) ссылку на "нарушение" более общей ссылкой на действия, способные привести к нарушениям.

22. Концепции "средств правовой защиты" и "доступа к правосудию", использованные в принципах 3 c) и 3 d), хотя и являются отдельными и различными, способны привести к определенной путанице. Ряд делегаций поставил вопрос, следует ли понимать термин "средства правовой защиты" как процедурные средства правовой защиты или как существенные средства правовой защиты. Эта путаница особенно бросалась в глаза во

французских текстах, где "remedy" ("средства правовой защиты") переводятся как "voie de recours", что придает термину, скорее, процедурный, нежели существенный характер и больше наталкивает на мысль о "доступе к правосудию". Однако в принципе 11, в котором идет речь о таких темах, как "доступ к правосудию", "возмещение ущерба" и "доступ к информации", ссылка на "средства правовой защиты" должна явно подразумевать существенные средства правовой защиты. В связи с этим следует рассмотреть вопрос о внесении соответствующих поправок. Важно, чтобы принцип 3 был приведен в соответствие и не противоречил принципу 11. Эти вопросы будут рассмотрены более подробно.

Принципы 4 и 5

23. Принцип 4 является важной констатацией обязательства вести борьбу с безнаказанностью, которая является одной из главных целей Принципов и руководящих положений. В этот принцип можно было бы вставить краткую ссылку на необходимость предоставления средств правовой защиты.

24. Важно было обеспечить, чтобы упоминание об обязанности подвергать преследованию лиц, предположительно нарушивших нормы в области прав человека и гуманитарного права, не выходило за пределы соответствующих правовых границ. Хотя обязанность преследования за грубые нарушения гуманитарного права и серьезные международные преступления была широко признана, во многих случаях обязательства государств, предусмотренные международным правом, не заходят дальше предупреждения, пресечения или расследования нарушений. Пояснительные замечания к пересмотренному тексту указывают, что выражение "обязанность подвергать преследованию" призвано просто отражать общее международно-правовое обязательство действовать в соответствии с национальным законодательством или в соответствии с применимыми международно-правовыми обязательствами. Тем не менее, в связи с этим можно было бы рассмотреть вопрос о внесении соответствующих изменений в текст самого принципа 4.

25. После первого консультативного совещания важные изменения были внесены в текст принципа 5. Была вставлена ссылка на включение государствами в свое национальное законодательство соответствующих положений, предусматривающих универсальную юрисдикцию, что соответствует международному праву. Ряд делегаций отметил, что универсальная юрисдикция применима только в особых обстоятельствах, например, в случаях грубых нарушений гуманитарного права, или как следствие ратификации Римского статута Международного уголовного суда. Была высказана мысль о необходимости обеспечить, чтобы принципы и руководящие положения не

преувеличивали сферу охвата и применения универсальной юрисдикции в соответствии с международным правом и не сковывали чрезмерно свободу действий национальных прокуроров. Была высказана определенная озабоченность относительно того, уместно ли было ссылаться в принципе 5 на соответствующий "нексус", и ряд делегаций поставил вопрос, отражает ли это должным образом международно-правовые принципы, которые распространяются на универсальную юрисдикцию. Соответствующую ссылку следует также сделать на МГП. Можно было бы продолжить рассмотрение формулировки этого положения.

26. Принцип выиграет также в случае внесения поправки, уточняющей, что в соответствии с установленными принципами экстрадиция лиц, подозреваемых в нарушении прав человека, не будет производиться в случаях, если они могут стать жертвами пыток или нечестного судебного разбирательства.

Принципы 6 и 7

27. Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности была ратифицирована ограниченным числом государств, хотя соответствующие принципы по-прежнему пользуются международным признанием. Принципы и руководящие положения признают, что обязательства, содержащиеся в этой Конвенции, не имеют для многих государств обязательной силы и что поправка, внесенная после последнего консультативного совещания, нацелена на то, чтобы текст принципа 6 не был истолкован в обратном смысле. Фраза "в соответствии с международным правом" означает, что в случае, когда государство не является участником Конвенции, оно не обязано в соответствии с международным правом соблюдать ее. Тем не менее, идя навстречу озабоченности, высказанной рядом делегаций, эту уточняющую формулировку можно было бы отредактировать.

28. Принцип 7 должен был показать, что право жертв на соответствующее возмещение ущерба не должно ущемляться положениями о сроке давности, связанными с возможностью гражданского иска, который жертва могла бы предъявлять непосредственно виновному. Можно было бы рассмотреть вопрос о доработке этой формулировки для достижения данной цели.

Принципы 8 и 9

29. Определение "жертвы" в принципе 8 основано на определении, содержащемся в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления

властью. Согласно этому определению, государство не обязательно должно быть непосредственно виновно, чтобы конкретное лицо попадало под это определение.

30. Учитывая значение, придаваемое Принципами и руководящими положениями грубым нарушениям прав человека и МГП, было бы полезно рассмотреть соответствующие ссылки на "грубые" или "серьезные" нарушения прав человека в определении "жертвы", приводимом в принципе 8.

31. Ряд делегаций выразили мнение, что определение "жертвы" является слишком узким и что его следует распространить на группы, такие, как лица, пострадавшие от нарушений, отразившихся на целых общинах. Было отмечено, что отдельные жертвы внутри группы, пострадавшие от нарушений прав человека, должны в большинстве случаев иметь возможность добиваться возмещения ущерба в индивидуальном качестве, хотя могут быть случаи, когда характер нарушения является по своей природе коллективным. Несколько делегаций поставили вопрос, следует ли включать в определение дополнительные категории жертв.

32. Развернулся спор о том, уместно ли включать в определение жертвы ссылку на "юридическое лицо", которая охватывала бы коммерческие организации.

Принцип 10

33. Было предложено внести в принцип 10 поправку, предусматривающую необходимость принятия соответствующих мер для обеспечения безопасности, физического и психического благополучия и неприкосновенности личной жизни жертвы в соответствии со статьей 68 (1) Римского статута.

34. В принципе 10 рассматриваются разные типы организаций, с которыми приходится сталкиваться жертвам нарушений. Ряд делегаций выразил убеждение, что следует дать понять, что этот перечень является явно неполным или, когда речь идет об отношении к жертвам, вставить общую ссылку на "государства - в соответствующих случаях - другие организации и группы". Это могло бы помочь ряду делегаций решить проблемы, связанные для них со ссылкой на "частные предприятия".

35. Определенные споры вызвал вопрос о том, было ли уместным использовать в принципе слово "сочувствие" или оно имело покровительственный оттенок. Ряд делегаций выразил мнение, что вместо этого следовало бы сделать акцент на уважении достоинства жертвы. Было отмечено, что слово "сочувствие" используется в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью.

36. Что касается "особого внимания", которое должно быть проявлено к жертве, то следует стремиться к соблюдению соответствующей сбалансированности, должным образом соблюдая право других сторон, чтобы избежать перекосов в подходе к обвиняемому и жертве.

Принцип 11

37. Споры вызвала структура принципа 11 и то, каким образом он связан с остальной частью документа, в частности с принципами 3 и 12. Особую языковую проблему вызвали две концепции средств правовой защиты и возмещения ущерба, которые следует сохранить как разные концепции.

38. Учитывая, что принцип 11 является вводным или вступительным пунктом для последующих глав, и учитывая заглавие документа, может возникнуть необходимость внести поправки в заглавие этой главы, чтобы охватить различные значения и изменить структуру раздела с целью избежать двусмысленности. Кроме того, следует уделить внимание взаимосвязи между принципом 11 с) и принципом 27. Особое внимание следует уделить единообразному использованию терминов.

Принципы 12-14

39. При обсуждении принципов 12-14 был поставлен ряд вопросов, в частности касающихся коллективных прав и исков о возмещении ущерба, права на получение коллективного возмещения ущерба и масштабов доступа к правосудию.

40. Есть возможности улучшить формулировки, касающиеся существующих и "применимых" механизмов и методов в рамках внутреннего и международного права для обеспечения доступа к правосудию. Однако решение вопроса о коллективных правах может оказаться трудным делом. Компромисса можно было бы достичь, вставив ссылку на соответствующие механизмы защиты коллективных прав, которые могут существовать во внутреннем законодательстве. Другим вариантом было бы более подробное пояснение того, что понимается под коллективными правами, и случаев, когда коллективное возмещение ущерба было бы уместным.

41. Ряд правовых систем позволяет организациям или группам, представляющим коллективы, выступать в коллективном качестве при подаче исков и даже получить правовую защиту от имени тех, кто входит в состав группы или коллектива, независимо от того, как они идентифицированы. Однако большинство правовых систем не признает

оснований для возбуждения дела или права на подачу исков, если не существует ведомственных отношений. Примирить эти два подхода было бы трудно. Тем не менее современная практика подачи международных исков свидетельствует, что за рядом организаций признаны законные основания для представления их членов как категории лиц в целом. Кроме того, ряд правовых систем признает право на подачу коллективных исков, известных как "групповые иски".

42. Эти вопросы особенно актуальны в отношении прав коренного населения и прав ряда коллективных общин жертв, которые не способны представлять себя сами и, более того, дать отдельным своим членам возможность прибегать к средствам правовой защиты в рамках внутреннего или международного права. Поэтому единственным путем предоставить таким лишенным гражданских прав и пораженным в правах группам возможность подавать иски от их имени заключается в признании их права делать это в коллективном качестве. Однако признание того, что международно-правового обязательства государств поддерживать подобную позицию перед административными и судебными органами не существует, означает, что желательно включить в национальное законодательство коллективные права на возбуждение иска.

Принципы 15-20

43. Один важный вопрос, встающий в связи с этими принципами, связан с *кругом* обязательств стороны в случаях, когда она не несет ответственности ни за само нарушение, ни за нарушение, совершенное соответствующим негосударственным субъектом. Полезно было бы более подробно остановиться на этом вопросе. Считается, что есть ряд путей, которыми государство-участник могло бы облегчить возмещение ущерба, проявив солидарность с жертвой, в ситуациях, когда оно не несет ответственности за указанное нарушение.

44. Относительно принципа 18 высказана мысль, что ссылка на создание "национальных фондов" для возмещения ущерба пострадавшим носит слишком узкий характер и что ее следует заменить более общей ссылкой на "программы". Это позволит охватить более широкий спектр возможных механизмов поддержки, не ограничивающихся только финансовой стороной дела.

45. Приведение в исполнение решений иностранных судов, о которых идет речь в принципе 19, сопряжено с определенными трудностями, поскольку суть решения иностранного суда может быть несопоставима с соответствующим внутренним законодательством конкретного государства. Кроме того, сложности, связанные с этим вопросом, регулируются соответствующими международно-правовыми нормами. Эту

озабоченность можно было бы устранить, применив менее категоричные формулировки в связи с обеспечением исполнения решений иностранных судов, используя, например, слово "should" ("следует") вместо слова "shall" ("должно") и включив ссылку на внутреннее законодательство. С другой стороны, ряд делегаций высказал мысль, что было бы полезно вставить конкретную ссылку на "эффективные" механизмы для "незамедлительного исполнения" судебных решений.

46. В целом, что касается негосударственных субъектов, то использование термина "злоупотребление" предпочтительнее, чем термина "нарушение". Тогда текст принципа 17 мог бы читаться: "В тех случаях, когда вина за "злоупотребление" не может быть возложена на государство...".

47. Ряд делегаций выразил мнение, что следует уделить должное внимание грубым нарушениям прав человека, тогда как несколько делегаций отметили, что Принципы и руководящие положения следует увязать со всеми нарушениями прав человека.

48. Были поставлены вопросы, не противоречит ли принцип 20 соответствующим международно-правовым принципам, регулирующим правопреемство государства.

Принципы 21-26

49. В принципе 21 перечисляется ряд аспектов возмещения ущерба; однако этот перечень может быть истолкован как исчерпывающий, и было бы правильным вставить формулировку, уточняющую, что данный перечень может быть расширен.

50. Было высказано беспокойство, что формулировка принципа 22 слишком категорична, когда речь идет о требовании, чтобы при реституции, "по возможности", восстанавливалось первоначальное положение пострадавшего лица, существовавшее до нарушения, и было предложено использовать другие слова. Кроме того, заключительное предложение принципа 22 носит обязующий характер, глася, что реституция *включает в себя* определенные аспекты. Ряд делегаций выразил мнение, что это звучало бы слишком директивно и что можно было бы использовать менее обязующую формулировку. Например, конкретная форма реституции может быть неуместной, тогда как другие неперечисленные ее формы, такие, как установление настоящей личности, могли бы быть уместными.

51. Ряд делегаций указал, что компенсация утраченных возможностей, о которой идет речь в принципе 23 b), проблематична, поскольку подобные возможности было бы крайне трудно оценить и количественно выразить в целях компенсации.

52. Принцип 23 d) касается конкретно подрыва репутации и унижения достоинства. Было предложено упомянуть в тексте также "моральный ущерб".

53. Делегации отметили ряд несоответствий в письменном переводе принципа 25 c), который гласит на английском языке, что "сатисфакция" должна включать поиск "тел убитых *или* исчезнувших лиц". Несоответствие встречается в испанском тексте, который гласит, что речь идет о поиске *тел* убитых или *тел* исчезнувших лиц. Иначе говоря, испанский текст означает, что речь идет о поиске тел, что исключает из поля зрения лиц, которые исчезли, но живы.

54. Было отмечено, что в связи с принципами 25 и 26 концепции гарантии неповторения случившегося и недопущения можно было бы отдельно включить в разные положения, поскольку в настоящий момент речь о них идет в разных принципах.

55. Была обсуждена роль военных судов в мирное время, и, хотя многие делегации, похоже, были удовлетворены имеющимся положением, некоторые делегации высказали озабоченность по этому поводу. Ряд делегаций считает, что было бы уместно пояснить в принципе 26 b), что военные суды не должны играть никакой роли в мирное время. По мнению других делегаций, важно, чтобы военные суды играли определенную роль даже в мирное время и что в ином случае у них возникнут проблемы с их внутренним законодательством. Кроме того, отмечалось, что ограничение юрисдикции военных судов в принципе 26 b) могло бы быть распространено на другие *особые* суды, наделенные специальной юрисдикцией.

56. Принцип 26 e) можно было бы усовершенствовать, предусмотрев, чтобы изучение международного гуманитарного права было распространено на все слои общества. В настоящее время текст касается изучения всем населением прав человека, а не изучения гуманитарного права. Нет причин ограничивать изучение гуманитарного права государственным сектором.

57. Что касается содержащегося в принципе 26 f) упоминания о пропаганде кодексов поведения и этических норм, то в настоящий момент он содержит перечень конкретных секторов общества. При их упоминании неизбежно исключаются другие сектора, и поэтому было бы разумно либо отказаться от ссылки на эти сектора, либо четко указать, что перечисленные категории могут быть расширены и речь идет не только о них.

58. Содержащееся в принципе 26 g) новое упоминание о "профилактическом социальном вмешательстве" было обсуждено достаточно подробно. Была высказана

озабоченность использованием слова "вмешательство", и задавались вопросы о том, какой смысл был вложен в это новое положение. Ряд делегаций выразил мнение, что речь идет о внешнем вмешательстве во внутренние дела государства. Вместе с тем говорилось, что новая формулировка нацелена на привлечение внимания к социальной напряженности и конфликтам, которые могут привести к возникновению ситуаций, когда происходит злоупотребление правами человека, и что государствам следует принять соответствующие профилактические меры во избежание таких ситуаций. Чтобы устранить любую обеспокоенность, было предложено вместо формулировки "профилактическое социальное вмешательство" ограничиться простым выражением "соответствующие профилактические меры".

59. Что касается принципа 26 в целом, то была высказана мысль, что это положение выиграло бы от включения пункта, гласящего, что следует принять конкретные законодательные и административные меры, гарантирующие недопущение или неповторение нарушений. Далее в принцип следует включить новый пункт, касающийся ответственности государств за изменение законов, дающих или допускающих нарушения прав человека.

Принцип 27

60. Была высказана мысль, что принцип 27 следует привести в соответствии с принципом 11 с), чтобы облегчить доступ жертвам и их представителю к фактической информации, касающейся нарушений. В принципе должно быть отражено право знать, запрашивать, получать и хранить информацию о предполагаемых нарушениях и знать правду.

Принцип 28

61. Ряд делегаций высказали возражения против включения понятия сексуальной ориентации в положение о недискриминационном отношении, фигурирующее в принципе 28. Было отмечено, что, несмотря на то, что внутренние органы правопорядка напрямую решают вопросы, связанные с представителями разной сексуальной ориентации, юридической основы для правовой дискриминации лиц разной сексуальной ориентации с точки зрения доступа к средствам правовой защиты в случаях нарушения прав человека не имеется. Одним из вариантов было бы общее упоминание о недискриминационном отношении без перечисления различных категорий.

62. Поскольку Принципы и руководящие положения касаются прав человека и международных норм гуманитарного права, ряд делегаций высказали мнение, что в принципе 28 следует особо упомянуть о гуманитарном праве.

Принцип 29

63. Была высказана мысль, что этот принцип мог бы выиграть, если бы в него был включен текст Межамериканской конвенции о правах человека, поскольку Принципы и руководящие положения ни в чем не противоречат ни одному праву, предусмотренному внутренним законодательством.

С. Замечания по пересмотренному варианту Принципов и руководящих положений от 23 октября 2003 года и по Предложению Председателя-Докладчика и независимых экспертов

64. Многие делегации высоко оценили поправки, внесенные в пересмотренные Принципы и руководящие положения от 23 октября 2003 года, в которых были учтены многие замечания, сделанные в ходе консультаций и при представлении письменных предложений. Вместе с тем они подчеркнули, что им нужно больше времени для углубленного изучения пересмотренных Принципов и руководящих положений от 23 октября 2003 года, чтобы они были в состоянии представить замечания по их существу, особенно с учетом того, что им потребуется проконсультироваться со своими столицами.

65. Учитывая вышесказанное, после подробного разъяснения пересмотренного текста г-ном Бассиуни Председатель-Докладчик предложил участникам представить любые дополнительные замечания по вопросам существа. Эти дополнительные замечания будут включены в пересмотренный текст Принципов и руководящих положений от 24 октября 2003 года (приложение I).

66. Одно конкретное предложение касалось принципа 18, в котором к государствам обращена просьба предусмотреть в своих внутренних законодательствах эффективные механизмы исполнения решений судов о возмещении ущерба. Ряд неправительственных организаций высказали обеспокоенность в связи с тем, что содержащаяся в принципе 4 формулировка "и в зависимости от обстоятельств" может быть неправильно использована скорее в политических, нежели в юридических целях. Что касается принципа 7, то ссылка на "гражданские иски" была расценена как слишком узкая, поскольку в некоторых государствах имеются также другие типы доступных правовых процедур, такие, как административные разбирательства. Что касается принципа 12 b), предусматривающего право жертв на "возмещение понесенного ущерба или другие соответствующие средства

правовой защиты", то было предложено заменить "или" на "и", так как "или" может быть истолковано как слово, исключающее другие соответствующие средства правовой защиты. Поскольку новый проект будет ограничен рассмотрением *грубых* нарушений, было предложено включить в него отдельное положение, в котором говорилось бы, что этот документ не будет ущемлять право *всех* жертв на возмещение ущерба.

67. Что касается исполнения решений судов по принципу 18, то очевидно, что в случае невозможности их исполнения, когда, например, применяется доктрина суверенного иммунитета или государственного акта, обязательство государства ограничивается приложением максимальных усилий с его стороны.

68. Что касается юрисдикции военных судов, то в принципе 25 речь идет о неповторении нарушений. Следовательно, положение об ограничении юрисдикции военных судов рассмотрением военных правонарушений, совершенных военными, не рассчитано на рассмотрение общего вопроса о военной юрисдикции. Скорее оно касается только тех случаев, когда за военными судами числятся нарушения, и поэтому, ограничивая их юрисдикцию, можно не допустить повторения ситуации.

69. Ряд делегаций высказался за проведение дополнительных неофициальных консультаций до или во время следующей сессии Комиссии по правам человека для завершения разработки Принципов и руководящих положений и облегчения их утверждения в духе сотрудничества и консенсуса.

70. Одна делегация, в частности, подчеркнула важность изъятия из заглавия слов "грубых" и "серьезных" и призвала глубоко рассмотреть этот вопрос в ходе предстоящих неофициальных консультаций.

71. Что касается Предложения, приложенного к настоящему документу (приложение II), то одни делегации положительно отзывались о духе сотрудничества, выраженном в нем, а другие высказали мнение, что оно ослабляет Принципы и руководящие положения в целом. Поскольку Предложение принимает в принципе весь текст пересмотренных Принципов и Руководящих положений от 23 октября 2003 года, подлежащий изменениям, высказано мнение, что его основной аспект носит аналитический характер и поэтому его следует обсудить в ходе предстоящих неофициальных консультаций.

72. Наблюдатель от Пакистана, выступая от имени организации Исламская конференция, выразил удовлетворение пересмотренным текстом от 23 октября 2003 года, в котором учтены пожелания, высказанные этой организацией и ее членами относительно предыдущей формулировки положения о "недискриминационном отношении". Он

выразил также определенную озабоченность заглавием, в частности добавлением терминов "грубых" и "серьезных", которые не были включены в пересмотренные Принципы и руководящие положения от 15 августа 2003 года.

73. Наблюдатель от Италии, выступая от имени Европейского союза и стран-кандидатов, выразил поддержку этого процесса и, в частности, продолжения консультаций, которые, как он надеется, приведут к скорейшему получению удовлетворительных результатов.

II. РЕКОМЕНДАЦИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ-ДОКЛАДЧИКА ОТНОСИТЕЛЬНО ПОСЛЕДУЮЩИХ ШАГОВ, КОТОРЫЕ ПРЕДСТОИТ ПРЕДПРИНЯТЬ ПОСЛЕ ВТОРОГО КОНСУЛЬТАТИВНОГО СОВЕЩАНИЯ

74. Чтобы дать делегациям больше времени для изучения Предложения, а также пересмотренных Принципов и руководящих положений от 24 октября 2003 года, Председатель-Докладчик объявил, что он планирует провести дополнительную однодневную неофициальную консультацию до следующей сессии Комиссии по правам человека, точные сроки которой зависят от наличия конференц-зала. В порядке подобных консультаций пересмотренные Принципы и руководящие положения от 24 октября 2003 года будут письменно переведены и разосланы делегациям. Делегациям было предложено представить свои письменные замечания и предложения по пересмотренному тексту для обсуждения в ходе неофициальных консультаций. Крайний срок получения замечаний, а также точная дата проведения неофициальной консультации будут своевременно сообщены делегатам.

Приложение I

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И РУКОВОДЯЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВА НА ПРАВОВУЮ ЗАЩИТУ И ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА ДЛЯ ЖЕРТВ [ГРУБЫХ] НАРУШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И [СЕРЬЕЗНЫХ] НАРУШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

(Пересмотренный вариант от 24 октября 2003 года)

Справочная информация

Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств в своей резолюции 1989/13 решила поручить Специальному докладчику, г-ну Тео ван Бовену, исследовать вопрос, касающийся права реституции, компенсации и реабилитации жертв грубых нарушений прав человека и основных свобод. В 1993 году г-н ван Бовен представил исследование в своем заключительном докладе Подкомиссии (E/CN.4/Sub.2/1993/8). Комиссия по правам человека в своей резолюции 1994/35 с удовлетворением отметила исследование и расценила предложенные основные принципы и руководящие положения, содержащиеся в исследовании Специального докладчика, как полезную основу для приоритетного рассмотрения вопроса о реституции, компенсации и реабилитации. В соответствии с резолюцией 1996/28 Подкомиссии Генеральный секретарь передал Комиссии пересмотренный проект основных принципов и руководящих положений, подготовленный г-ном ван Бовеном (E/CN.4/1997/104, приложение).

В соответствии с резолюцией 1998/43 Комиссии г-н М. Шериф Бассиуни был назначен независимым экспертом для разработки пересмотренного варианта проекта основных принципов и руководящих положений с учетом мнений и замечаний государств, межправительственных и неправительственных организаций. В своей резолюции 1999/33 Комиссия с удовлетворением приняла к сведению доклад независимого эксперта (E/CN.4/1999/65). В 2000 году г-н Бассиуни представил заключительный доклад, содержащий пересмотренный вариант основных принципов и руководящих положений (E/CN.4/2000/62), пятьдесят шестой сессии Комиссии. При подготовке пересмотренного варианта принципов и руководящих положений независимый эксперт взял за основу предыдущие доклады, а также замечания, высказанные разными государствами-членами, межправительственными и неправительственными организациями. Бассиуни провел два консультативных совещания в Женеве для всех заинтересованных государств-членов, межправительственных и неправительственных организаций, и замечания, прозвучавшие

в ходе этих совещаний, были учтены при формулировании принципов и руководящих положений.

Во исполнение резолюций 2000/41 и 2002/44 Комиссии Управление Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) распространило текст принципов и руководящих положений и замечания, полученные от государств-членов, межправительственных и неправительственных организаций.

Во исполнение резолюции 2002/44 Комиссии УВКПЧ провело совместно с правительством Чили в Женеве международную консультацию для всех заинтересованных государств-членов, межправительственных и неправительственных организаций с целью завершения разработки принципов и руководящих положений (E/CN.4/2000/62). Консультация прошла под председательством г-на Алехандро Салинаса (Чили), а уполномоченные авторы принципов и руководящих положений г-н ван Бовен и г-н Бассиуни осуществляли экспертное обеспечение работы. После выступления обоих экспертов участники консультации рассмотрели проект принципов и руководящих положений и обсудили последующие шаги, которые предстоит предпринять после совещания. Председатель-Докладчик представил пятьдесят девятой сессии Комиссии доклад о консультативном совещании, рекомендуя, в частности, Комиссии по правам человека создать соответствующий и эффективный механизм для завершения разработки "Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и гуманитарного права".

В своей резолюции 2003/34 Комиссия приняла к сведению доклад Председателя-Докладчика о консультативном совещании (E/CN.4/2003/63).

В соответствии с резолюцией 2003/34 Комиссии Председатель-Докладчик консультативного совещания, консультируясь с независимыми экспертами г-ном ван Бовеном и г-ном Бассиуни, подготовил пересмотренный вариант "Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв нарушений международных норм в области прав человека и гуманитарного права", приняв во внимание мнения и замечания государств и межправительственных и неправительственных организаций и результаты консультативного совещания.

В резолюции 2003/34 Комиссия затем попросила УВКПЧ при содействии заинтересованных правительств провести второе консультативное совещание для всех заинтересованных государств-членов, межправительственных и неправительственных

организаций в целях завершения разработки "основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв нарушений международных норм в области прав человека и гуманитарного права", и, при необходимости, рассмотреть варианты принятия этих принципов и руководящих положений. Второму консультативному совещанию в качестве основы для работы должны были быть представлены полученные комментарии, доклад Председателя-Докладчика первого консультативного совещания и пересмотренный вариант принципов и руководящих положений, подготовленный Председателем-Докладчиком первого консультативного совещания по согласованию с независимыми экспертами.

В соответствии с вышеуказанной резолюцией Председатель-Докладчик и независимые эксперты провели 4, 5 и 6 августа 2003 года встречу в Женеве для пересмотра текста с учетом комментариев и замечаний, полученных правительствами. Отредактированный текст от 15 августа 2003 года был рассмотрен представителями правительств, межправительственных и неправительственных организаций на втором консультативном совещании, состоявшемся в Женеве 20-23 октября 2003 года. Замечания, сделанные в первые два дня работы совещания, 20 и 21 октября 2003 года, были включены Председателем-Докладчиком и двумя независимыми экспертами в текст, который был отредактирован еще раз в последний день работы совещания, 23 октября 2003 года.

Ниже приводится пересмотренный текст принципов и руководящих положений от 24 октября 2003 года, который включает также замечания и предложения, сделанные в последний день работы второго консультативного совещания.

Преамбула

Комиссия по правам человека,

ссылаясь на положения, обеспечивающие право на правовую защиту для жертв нарушений международных норм в области прав человека, которые содержатся во многих международных договорах, в частности: в статье 8 Всеобщей декларации прав человека, статье 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, статье 6 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, статье 14 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, статье 39 Конвенции о правах ребенка и гуманитарного права, которые содержатся в статье 3 Гаагской конвенции от 18 октября 1907 года о законах и обычаях ведения войны на суше (Конвенция № IV 1907 года) и статье 91 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I),

ссылаясь на положения, обеспечивающие право на правовую защиту для жертв нарушений международных норм в области прав человека, которые содержатся в региональных конвенциях, в частности в статье 7 Африканской хартии прав человека и народов, статье 25 Американской конвенции о правах человека и статье 13 (Европейской) Конвенции о защите прав человека и основных свобод,

ссылаясь на Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, ставшую итогом обсуждений на седьмом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, а также на резолюцию 40/34 от 29 ноября 1985 года, в которой Генеральная Ассамблея приняла рекомендованный Конгрессом текст,

вновь подтверждая принципы, провозглашенные в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, в том числе принципы, в соответствии с которыми к жертвам следует относиться с состраданием и уважать их достоинство; их право на доступ к механизмам правосудия и восстановления в правах должно уважаться в полной мере; следует содействовать созданию, укреплению и расширению национальных компенсационных фондов для жертв, а также оперативной разработкой соответствующих прав и средств правовой защиты для жертв,

ссылаясь на резолюцию 1989/57 Экономического и Социального Совета от 24 мая 1989 года, озаглавленную "Осуществление Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью", а также на резолюцию 1990/22

Совета от 24 мая 1990 года, озаглавленную "Жертвы преступлений и злоупотребления властью",

отмечая, что в резолюции 827 (1993) от 25 мая 1993 года, которой был утвержден Устав Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, Совет Безопасности постановил, что "Международный трибунал должен осуществлять свою деятельность, не ущемляя права жертв добиваться соответствующими способами компенсации за ущерб, причиненный в результате нарушений международного гуманитарного права",

отмечая также, что Римский статут Международного уголовного суда требует установления "принципов, касающихся возмещения ущерба потерпевшим или в отношении потерпевших, включая реституцию, компенсацию и реабилитацию", и требует от Ассамблеи государств-участников учредить целевой фонд в интересах потерпевших от охватываемых ими преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, и семей таких потерпевших, и уполномочивает Суд на принятие мер "для защиты безопасности, физического и психического благополучия, достоинства и неприкосновенности личной жизни потерпевших", а также разрешает участвовать жертвам во всех "стадиях судебного разбирательства, которые Суд сочтет для этого подходящими",

учитывая, что принципы и руководящие положения, содержащиеся в этом документе, касаются грубых нарушений гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, включая защиту жизни, физической неприкосновенности и других аспектов, жизненно важных для личности и достоинства человека,

подчеркивая, что принципы и руководящие положения не создают новых существенных международных или внутренних правовых обязательств, а выявляют механизмы, формы, процедуры и методы осуществления имеющихся правовых обязательств в области международных норм, касающихся прав человека, и международных норм в области гуманитарного права, которые дополняют друг друга, хотя и различны по охватываемым ими нормам,

напоминая, что международное право содержит обязательство преследовать виновных в совершении определенных международных преступлений согласно договорным обязательствам, взятым на себя государствами-участниками, и требованиям национального законодательства или в соответствии с применимыми статутами международных судебных органов и что обязанность преследовать виновных укрепляет международно-правовые обязательства, которые должны исполняться в соответствии с

национальными законодательными требованиями и процедурами, и поддерживает концепцию взаимодополняемости,

отмечая, что международные нормы в области прав человека и международные нормы в области гуманитарного права развивались по отдельным правовым и историческим направлениям, которые тем не менее в определенных отношениях перекрещиваются и предоставляют дополнительную защиту жертвам, хотя и не обязательно одинаковым образом или с использованием одинаковой терминологии,

отмечая также, что конфликты, не носившие международного характера, а также внутренние потрясения и трения, имевшие место после Второй мировой войны, показывают, что действия негосударственных субъектов приводят к большому числу жертв и что жертвы нарушений международных норм гуманитарного права и норм в области прав человека нуждаются в такой же защите, что и другие жертвы, не только исходя из принципов ответственности государств, но и исходя из социальной и человеческой солидарности,

отмечая далее, что признание прав жертв и представление существенных и процедурных средств правовой защиты являются следствием нарушений международного права, независимо от конкретных источников права, применимых к правам жертв,

отмечая, что международные нормы в области права человека и международного гуманитарного права дополняют друг друга, хотя они относятся к отдельным и разным областям международного права и что признание существенных и процедурных средств правовой защиты для жертв, содержащихся в настоящем документе, не должны интерпретироваться как смешивающие две области права и, кроме того, что признание существенных и процедурных средств правовой защиты жертв не определяет заранее или не влияет на нормы, применяемые в рамках этих двух областей международного права, а также на их существенное и процедурное содержание,

отмечая также, как установлено в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, что жертвы серьезных злоупотреблений политической и экономической властью имеют право на защиту своих прав, как и другие жертвы,

отмечая далее, что современные формы виктимизации, хотя и направленные, главным образом, против отдельных лиц, могут, тем не менее, быть направлены также против категорий лиц или поддающихся определению групп лиц, которые становятся коллективной мишенью и которым следует также предоставить право на защиту их

коллективных прав и на принятие коллективных правовых мер по защите прав объединенных коллективным интересом групп,

признавая, что, уважая право жертв на использование средств правовой защиты и возмещение ущерба, международное сообщество поддерживает в жертвах, лицах, оставшихся в живых, и будущих поколениях людей чувство веры и человеческой солидарности и вновь подтверждает международно-правовые принципы ответственности, справедливости и верховенства права,

будучи убеждена в том, что, действуя исходя из интересов жертв, международная общественность заявляет о своей человеческой солидарности и сочувствии по отношению к жертвам нарушений международных норм в области прав человека и гуманитарного права, а также по отношению к человечеству в целом,

постановляет утвердить следующие Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв [грубых] нарушений международных норм в области прав человека и [серьезных] нарушений гуманитарного права:

I. ОБЯЗАТЕЛЬСТВО УВАЖАТЬ МЕЖДУНАРОДНЫЕ НОРМЫ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА, ГАРАНТИРОВАТЬ ИХ УВАЖЕНИЕ И ОБЕСПЕЧИВАТЬ ИХ СОБЛЮДЕНИЕ

1. Обязательство каждого государства уважать, гарантировать уважение и обеспечивать соблюдение международных норм в области прав человека и гуманитарного права, применимое к нему, относится к нормам, которые, в частности:

- a) содержатся в договорах, стороной которых является государство-участник;
- b) относятся к международному обычному праву; или
- c) содержатся в национальном законодательстве государства.

2. Для этой цели государства, если они еще не сделали этого, должны обеспечить соответствие внутригосударственного права их международно-правовым обязательствам, посредством:

- a) включения международных норм в области прав человека и гуманитарного права в их национальное законодательство или их применения иным образом в рамках правовой системы страны;
- b) принятия надлежащих и эффективных судебных и административных процедур и других соответствующих мер, обеспечивающих на справедливых условиях эффективный и незамедлительный доступ к правосудию;
- c) обеспечения адекватных, реальных, незамедлительных и соответствующих процедурных и существенных средств правовой защиты, включая возмещение ущерба в определяемых ниже формах; и
- d) создания гарантий применения того требования или обязательства, которые обеспечивают жертве наивысшую степень защищенности, в тех случаях, когда между национальными требованиями государства и его международно-правовыми обязательствами существуют различия.

II. СФЕРА ДЕЙСТВИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

3. Обязательство уважать, гарантировать уважение и обеспечивать соблюдение международных обязательств в области прав человека и гуманитарного права, включает, в частности, обязанность:

- a) принимать соответствующие законодательные и административные, а также иные надлежащие меры для предотвращения нарушений;
- b) проводить эффективные, незамедлительные, тщательные и беспристрастные расследования по фактам нарушений и, когда это целесообразно, принимать меры против предполагаемого виновника в соответствии с нормами национального законодательства и международного права;
- c) обеспечивать тем, кто утверждает, что стал жертвой нарушения прав человека или гуманитарного права, равноправный и эффективный доступ к правосудию, о котором идет речь ниже, независимо от того, на ком в конечном счете может лежать ответственность за нарушение; и
- d) предоставлять жертвам эффективные, незамедлительные и соответствующие процедурные и материальные средства правовой защиты, в том числе обеспечивая жертвам возмещение ущерба и содействуя этому, как описано ниже.

III. ГРУБЫЕ НАРУШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И СЕРЬЕЗНЫЕ НАРУШЕНИЯ ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА, КОТОРЫЕ СОГЛАСНО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ ЯВЛЯЮТСЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

4. Эти грубые нарушения международных норм в области прав человека и серьезные нарушения гуманитарного права, которые, согласно международному праву, являются преступлениями, накладывают обязанность проводить расследования и, если улик достаточно, обязанность подвергать преследованию лиц, предположительно совершивших эти нарушения, и в случае доказанности вины обязанность наказывать виновных. Кроме того, в таких случаях государства должны сотрудничать друг с другом и помогать компетентным международным судебным органам в расследовании этих нарушений и преследовании за них.

5. С этой целью, когда это предусмотрено применимым договором или иным международным обязательством, государства должны включать и иным образом отражать в своем внутреннем законодательстве соответствующие положения, согласующиеся с применимыми нормами международного права, которые предусматривают универсальную юрисдикцию. Кроме того, когда это предусмотрено применимым договором или иным международно-правовым обязательством, государства должны содействовать экстрадиции или выдаче преступников другим государствам и соответствующим международным судебным органам, а также оказывать правовую помощь и в иных формах сотрудничать при отправлении международного правосудия, в том числе при оказании помощи жертвам и свидетелям и их защите в соответствии с международно-правовыми нормами в области прав человека и следуя международно-правовым требованиям, таким, как требования, связанные с запрещением пыток и других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

IV. ПОЛОЖЕНИЯ О СРОКЕ ДАВНОСТИ

6. Когда это предусмотрено применимым договором или иным международно-правовым обязательством, действие положений о сроке давности не должно распространяться на нарушения международных норм в области прав человека и гуманитарного права, которые являются преступлениями согласно международному праву.

7. Внутренние положения о сроке давности для других видов нарушений, которые не являются преступлениями против международного права, включая сроки давности,

применимые к гражданским искам и другим процедурам, не должны быть неоправданно ограничительными в процедурном или ином отношении, лишая жертву возможности предъявить иск виновному или любому другому органу или организации. Кроме того, положения о сроке давности не должны распространяться на те периоды времени, когда эффективные средства правовой защиты от грубых нарушений норм в области прав человека и серьезных нарушений гуманитарного права отсутствовали.

V. ЖЕРТВЫ ГРУБЫХ НАРУШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И СЕРЬЕЗНЫХ НАРУШЕНИЙ ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

8. Для целей настоящего документа жертвой считается лицо или объединенная коллективным интересом группа лиц, понесших ущерб, включая физический или психический вред, испытавших душевное страдание, материальные потери или посягательство на свои основные официально признанные права. Жертвой может быть также юридическое лицо, представитель жертвы, иждивенец, прямой член семьи или домохозяйства непосредственно пострадавшего лица, а также лицо, которому при вмешательстве с целью оказания помощи пострадавшему или предотвращения дальнейших нарушений был нанесен психический или материальный ущерб.

9. Для целей настоящего документа жертвой, как указано выше, является лицо, понесшее ущерб в результате действий или бездействия, являющихся грубым нарушением международных норм в области прав человека или серьезными нарушениями гуманитарного права.

10. Положение лица как жертвы не должно зависеть ни от каких связей, которые могут или могли существовать между жертвой и преступником, или от того, было ли опознано, задержано, привлечено к ответственности или осуждено лицо, совершившее это нарушение.

VI. ОБРАЩЕНИЕ С ПОСТРАДАВШИМИ

11. Государству и - в соответствующих случаях - другим организациям или группам, государственным или частным, следует относиться к жертвам с сочувствием и уважением к их достоинству и правам человека, при этом должны приниматься соответствующие меры для обеспечения безопасности, физического и психологического благополучия и неприкосновенности частной жизни как их самих, так и их семей. Государству следует обеспечить в своих национальных законах максимально возможные гарантии того, чтобы лица, подвергшиеся насилию или получившие травмы, были окружены особым

вниманием и заботой во избежание их повторного травмирования в ходе юридических и административных процедур, направленных на обеспечение справедливости и возмещение ущерба.

VII. ПРАВО ПОСТРАДАВШИХ НА СУЩЕСТВЕННЫЕ И ПРОЦЕДУРНЫЕ СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

12. Средства правовой защиты при грубых нарушениях международных норм в области прав человека и серьезных нарушениях гуманитарного права включают в себя описанное ниже право пострадавшего на следующее:

- a) доступ к правосудию;
- b) возмещение понесенного ущерба и другие соответствующие средства правовой защиты; и
- c) доступ к фактической информации и другой соответствующей информации, касающейся нарушений.

VIII. ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ

13. Жертва грубого нарушения прав человека или серьезного нарушения гуманитарного права должна иметь эффективный доступ к средствам правовой защиты. Другие средства, имеющиеся в распоряжении жертвы, включают доступ к административным и иным органам, а также механизмам, формам и процедурам, осуществляемым в соответствии с внутренним правом. Право жертвы на эффективный доступ к правосудию распространяется также на международные разбирательства, предусмотренные международным правом. В национальных законах должны быть предусмотрены истекающие из международного права обязанности по обеспечению индивидуального или коллективного права на доступ к правосудию и на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство. Для этой цели государствам следует:

- a) распространять по государственным и частным каналам информацию о всех доступных средствах правовой защиты, применяемых в случае грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений гуманитарного права;
- b) принимать меры для сведения к минимуму неудобств для пострадавших и их представителей, надлежащей защиты их частной жизни и обеспечения их защищенности и

защищенности их семей и свидетелей от запугивания и репрессалий до, в ходе и после судебных, административных или иных процедур, затрагивающих интересы пострадавших;

с) облегчать оказание помощи жертвам, стремящимся получить доступ к правосудию;

d) предоставлять все соответствующие дипломатические и правовые средства для обеспечения пострадавшим возможности осуществления их прав на существенную и процедурную защиту в связи с нарушениями международных норм в области прав человека или гуманитарного права.

14. Помимо индивидуального доступа к правосудию, государствам следует стремиться к разработке процедур, позволяющих группам пострадавших предъявлять коллективные иски о возмещении ущерба и коллективно получать компенсацию в установленном порядке.

15. Адекватное, эффективное и незамедлительное средство правовой защиты при грубом нарушении международных норм в области прав человека или серьезных нарушениях гуманитарного права должно включать использование всех доступных и установленных международных процедур, которые могут быть начаты отдельным лицом, и оно не должно наносить ущерб никаким другим внутренним средствам правовой защиты.

IX. ВОЗМЕЩЕНИЕ ПОНЕСЕННОГО УЩЕРБА ИЛИ ДРУГОЕ СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ СРЕДСТВО ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

16. Адекватное, реальное и незамедлительное возмещение ущерба призвано содействовать достижению справедливости путем восстановления пострадавшего в его правах, попранных в результате грубых нарушений международных норм в области прав человека или серьезных нарушений гуманитарного права. Возмещение должно быть соразмерно степени тяжести нарушений и нанесенного ущерба. В соответствии со своими национальными законами и международно-правовыми обязательствами государство должно обеспечивать возмещение ущерба жертвам действий или бездействия, представляющих собой грубые нарушения международных норм в области прав человека и серьезные нарушения гуманитарного права. В тех случаях, когда лицо, юридическое лицо или другая организация несут ответственность за возмещение ущерба жертве, сторона, ответственная за нарушение, должна возместить ущерб жертве или государству, если государство уже возместило ущерб жертве.

17. В том случае, если сторона, ответственная за нарушение, не способна или не желает выполнять эти обязательства, государство должно приложить усилия для оказания помощи, в том числе возмещения ущерба, о которых шла речь выше, жертвам, которым в результате этого нарушения были нанесены телесные повреждения или ущерб их физическому или психическому здоровью, а также их семьям, в частности иждивенцам этих лиц, которые умерли или стали физически или психически недееспособны. С этой целью государствам следует стремиться к разработке национальных программ возмещения ущерба и оказания другой помощи жертвам.

18. Государство должно обеспечивать исполнение своих внутренних судебных решений о возмещении ущерба, вынесенных в отношении частных или юридических лиц, ответственных за нарушения, и должно стремиться обеспечивать исполнение судебных решений других государств о возмещении ущерба, вынесенных в отношении частных или юридических лиц, ответственных за такие нарушения. С этой целью государства должны предусмотреть в своем внутреннем законодательстве эффективные механизмы исполнения судебных решений о возмещении ущерба.

19. В тех случаях, когда государство или правительство, под юрисдикцию которого подпадает допущенное нарушение, больше не существует, возмещение ущерба пострадавших должно обеспечить государство или правительство, являющееся его официальным правопреемником.

20. В соответствии с внутренним и международным правом и принимая во внимание конкретные обстоятельства, жертвам грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений гуманитарного права следует предоставлять соответственно и соразмерно нарушению и обстоятельствам, характерным для каждого случая, следующие формы возмещения ущерба: реституцию, компенсацию, реабилитацию, а также сатисфакцию и гарантии неповторения случившегося.

21. При реституции следует, по возможности, восстановить первоначальное положение пострадавшего лица, существовавшее до нарушений международных норм в области прав человека или гуманитарного права. Реституция включает в себя, соответственно: восстановление свободы, законных прав, социального статуса, личных документов, семейной жизни и гражданства, возвращение на свое местожительство, восстановление на работе и возвращение имущества.

22. Компенсацию следует предоставлять за любой поддающийся экономической оценке ущерб в установленном порядке и соразмерно нарушению и обстоятельствам,

характерным для каждого случая, если он стал результатом грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений гуманитарного права, включая:

- a) физический или психический ущерб, в том числе боль, страдания и душевное расстройство;
- b) упущенные возможности, в том числе в области трудоустройства, образования и получения социальных льгот;
- c) материальный ущерб и упущенную выгоду, в том числе потерю возможности заработка;
- d) подрыв репутации или унижение достоинства; и
- e) необходимые расходы на правовую или экспертную помощь, лекарства и медицинское обслуживание, а также на услуги психологических и социальных служб.

23. Реабилитация должна включать в себя соответственно оказание медицинской и психологической помощи, а также юридических и социальных услуг.

24. Сатисфакция должна включать в себя, когда это применимо и в соответствующем порядке, любое или все из нижеследующих действий:

- a) прекращение продолжающихся нарушений;
- b) проверку фактов и полное и публичное обнародование правды при условии, что такое обнародование не причинит ненужного дополнительного вреда или не поставит под угрозу безопасность жертвы, свидетелей или других лиц;
- c) поиск местонахождения исчезнувших лиц и тел убитых и оказание помощи в возвращении, опознании и перезахоронении этих тел в соответствии с культурными традициями семей и общин;
- d) официальное заявление или судебное решение о восстановлении достоинства, репутации и официально признанных и социальных прав жертвы и лиц, тесно связанных с жертвой;

- e) принесение извинения, в том числе публичное признание фактов и ответственности;
- f) судебные и административные санкции в отношении лиц, виновных в нарушениях;
- g) поминовение и воздание должного памяти жертвам;
- h) включение точных количественных данных о допущенных нарушениях в учебные программы по международным нормам в области прав человека и гуманитарного права и в учебные пособия всех уровней.

25. В рамках национальных правовых систем гарантии неповторения и недопущения должны включать, когда это применимо и в установленном порядке, любые или все нижеследующие действия:

- a) обеспечение эффективного гражданского контроля за вооруженными силами и службами безопасности;
- b) ограничение юрисдикции военных судов сугубо воинскими преступлениями, совершаемыми военнослужащими, и обеспечение того, чтобы все военные судебные разбирательства производились в соответствии с международными требованиями соблюдения надлежащей правовой процедуры, честности и беспристрастности;
- c) повышение независимости судебных органов;
- d) защита лиц, работающих в юридических, медицинских учреждениях и системе здравоохранения, средствах массовой информации и в других соответствующих областях, а также правозащитников;
- e) организация и активизация в первоочередном порядке и на постоянной основе деятельности по ознакомлению с правами человека и нормами гуманитарного права всех слоев общества, в том числе должностных лиц правоохранительных органов, а также военнослужащих и работников органов безопасности;
- f) содействие соблюдению кодексов поведения и этических норм, в частности международных норм, государственными служащими, в том числе работниками правоохранительных органов, исправительных учреждений, средств массовой

информации, медицинских учреждений, психологических и социальных служб, и военнослужащими, а также работниками предприятий экономического профиля;

g) содействие созданию механизмов контроля и предупреждения социальных конфликтов и их разрешения;

h) пересмотр и реформирование законов, создающих почву или допускающих грубые нарушения прав человека и серьезные нарушения гуманитарного права.

Х. ДОСТУП К ФАКТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ И ДРУГОЙ СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ ИНФОРМАЦИИ, КАСАЮЩЕЙСЯ НАРУШЕНИЙ

26. Государствам следует разработать механизмы информирования широких слоев населения, и особенно жертв нарушений международных норм в области прав человека и гуманитарного права, о правах и средствах правовой защиты, предусмотренных в настоящих принципах и руководящих положениях, а также обо всех доступных юридических, медицинских, психологических, социальных, административных и всех остальных услугах, право на доступ к которым могут иметь пострадавшие. Кроме того, жертвы и их представители должны иметь право запрашивать и получать информацию о причинах, поставивших их в положение жертв, и о причинах и условиях, ведущих к грубым нарушениям прав человека и серьезным нарушениям гуманитарного права, и знать правду об этих нарушениях.

ХІ. НЕДИСКРИМИНАЦИОННОЕ ОТНОШЕНИЕ К ЖЕРТВАМ

27. Настоящие принципы и руководящие положения должны применяться и толковаться в соответствии с международно признанными нормами в области прав человека и гуманитарного права и не допускать какой бы то ни было дискриминации любого рода или по любым признакам без исключения.

ХІІ. НЕДОПУЩЕНИЕ ЧАСТИЧНОЙ ОТМЕНЫ

28. Эти принципы и руководящие положения никоим образом не должны толковаться как ограничивающие или частично отменяющие какие бы то ни было права или обязательства, предусмотренные международным правом.

ХIII. ПРАВА ДРУГИХ ЛИЦ

29. Настоящий документ никоим образом не должен толковаться как частично отменяющий защищаемые на международном или национальном уровне права других лиц, в частности право осужденного пользоваться преимуществами международных и национальных норм надлежащего правового разбирательства.

Пояснительные замечания

Следующие пояснительные замечания являются реакцией на разные комментарии и вопросы, поставленные государствами, межправительственными и неправительственными организациями в ходе различных консультаций, в том числе на письменные замечания, полученные секретариатом. Преамбула и сами принципы и руководящие положения отражают эти моменты. Следующий дополнительный комментарий к тексту необходимо читать вместе с докладом Председателя-Докладчика об обсуждении, состоявшемся в ходе второго консультативного совещания.

1. Характер принципов и руководящих положений

Принципы и руководящие положения не создают новых существенных международных или внутренних правовых обязательств. Они предусматривают механизмы, формы, процедуры и методы осуществления имеющихся правовых обязательств в области прав человека и международного гуманитарного права. В то же время они призваны за счет последовательного подхода упорядочить средства и методы защиты прав жертв, позволяя добиваться наибольших положительных результатов и сводить к минимуму разноречивость в подходах, которые могут стать причиной их нечеткого осуществления. Следует отметить, что тот факт, что права жертв описываются подробно, а средства их правовой защиты рассматриваются обстоятельно, не создает новых существенных правовых обязательств.

2. Источники права и терминологические расхождения

Международные нормы в области прав человека и международные нормы гуманитарного права развивались по отдельности. Их источниками являются различные международные конвенции, а также отдельные аспекты обычного международного права и общих принципов права. Эти многочисленные источники права, даже когда они пересекаются, используют различную терминологию при описании одних и тех же средств защиты, а также используют различную терминологию при описании случаев их нарушения.

Поскольку принципы и руководящие положения выносят во главу угла интересы жертв и основаны, главным образом, на концепции социальной и человеческой солидарности, а не только на концепции ответственности государств, было бы трудно увязать права жертв с источником договорного или обычного права, который лежит в основе прав жертв. Следовательно, необходимо понимать, что эти принципы и руководящие положения не нацелены на отражение правовых расхождений между нарушениями международных норм в области прав человека и международных норм гуманитарного права.

Однако важно подчеркнуть, что в том, что касается нарушений международных норм в области прав человека, принципы и руководящие положения касаются того, что обычно называется грубыми нарушениями прав человека, сопряженными с защитой жизни, физической неприкосновенности и другими вопросами, имеющими чрезвычайное важное значение для личности и достоинства человека. Речь идет не о принижении значения других нарушений норм в области прав человека, а просто о проведении различия между этими нарушениями, для чего в целях этих принципов и руководящих положений необходимо применение предусмотренных здесь механизмов.

Принципы и руководящие положения также отдельно рассматривают нарушения прав человека и международных норм гуманитарного права, которые являются международными преступлениями или требуют от государств принятия мер, связанных с преступными нарушениями, таких, как расследование, судебное преследование, наказание и международное сотрудничество в связи с судебным преследованием или наказанием предполагаемых нарушителей. Международное гуманитарное право рассматривает эти нарушения как грубое попрание Женевских конвенций от 12 августа 1949 года и Протокола I к ним, а также как военные преступления, рассматриваемые обычным правом, регулирующим вооруженные конфликты. Нарушения общей статьи 3 Женевских конвенций и Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв в вооруженных конфликтах немеждународного характера (Протокол II), не определяются в тексте этих конвенций как грубые нарушения или военные преступления. Тем не менее обычное международное право, в частности после учреждения Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, Международного уголовного трибунала по Руанде и Международного суда, признало подобные нарушения равнозначными их аналогам в конфликтах международного характера, которые квалифицируются как грубые нарушения и военные преступления. Другие документы, содержащие международные нормы в области прав человека, придают уголовный характер ряду деяний, как это сделано в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а

также в различных договорах о международной торговле людьми с целью сексуальной эксплуатации и сдачи в рабство и о деятельности, связанной с рабством.

Учитывая диапазон этих терминологических расхождений, а также меняющийся характер договорного и обычного международного права и общих принципов права, касающихся защиты прав жертв, в принципах и руководящих положениях применен гибкий подход с целью избежать необходимости разбираться в вышеуказанных расхождениях.

3. Обязательство о возбуждении преследования

Ясно, что национальные правовые системы устанавливают разные требования и процедуры для возбуждения и осуществления уголовного преследования. Термин "обязательство о возбуждении преследования" должен отражать общее международно-правовое обязательство о возбуждении преследования в соответствии с национальным законодательством или в соответствии со статутами международных судебных органов. Кроме того, концепция "обязательства о возбуждении преследования", используемая в этом документе, не должна иметь никакого отношения к концепции взаимодополняемости между национальными и международными судебными органами, а также не должна иметь никакого отношения к теориям уголовных юрисдикций, которые могут использовать государства и международные судебные органы.

4. Негосударственные субъекты

Конфликты немеждународного характера, а также внутренние конфликты, имевшие место после Второй мировой войны, показывают, что деятельность негосударственных субъектов приводила к большому числу жертв. В этих случаях группа или группы, называемые негосударственными субъектами, объявляли себя правительствами государств, захватывая власть. В этих случаях прослеживается преемственность между теми, кто относился к категории негосударственных субъектов, и теми, кто превратился в представителей государства. Было бы неоправданно в этих случаях лишать жертв подобных негосударственных субъектов прав и средств правовой защиты, доступных другим жертвам. Другая категория негосударственных субъектов включает группы, которые берут на себя фактический контроль над определенной территорией и осуществляют над этой территорией и населением этой территории контроль, равнозначный контролю государств. В ряде случаев эти категории негосударственных субъектов получают ограниченное международное юридическое признание. Нет законных оснований, по которым подобные негосударственные субъекты освобождались бы от ответственности за свои деяния или за последствия их политики и практики в

отношении жертв этой политики и практики. В данном случае идея заключается не в том, чтобы возложить на государства ответственность за политику и практику негосударственных субъектов, а в том, чтобы возложить ответственность на эти негосударственные субъекты за их политику и практику и в то же время дать жертвам возможность добиваться возмещения ущерба, апеллируя к социальной и человеческой солидарности, а не к ответственности государств. Вопрос об ответственности негосударственных субъектов носит, главным образом, политический характер.

Кроме того, пункт 18 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью предусматривает, что жертвы, которым были причинены "телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав", включая упомянутые в пункте 21 "серьезные виды злоупотребления политической или экономической властью", могут воспользоваться правами жертв, предусмотренными в настоящем документе.

5. Коллективные права

Хотя принципы и руководящие положения касаются, главным образом, прав личности, они не отвергают концепцию коллективных прав или прав коллективов. Термин "коллективные права" включает два аспекта. Первый прочно устоялся: речь идет о ситуации, когда нарушения совершаются в отношении категории лиц или поддающейся определению группы, и те, кто представляет эту категорию или группу, стремятся осуществить или применить права отдельных лиц, относящихся к этой категории или группе. Признавая коллективные иски и групповые действия, государства могут сэкономить средства, расходуемые на деятельность административных и судебных органов. В связи с этим термин "коллективные права" предполагает коллективную форму применения прав, уже установленную таким образом, который повышает способность государств к рассмотрению этих исков как коллективных разбирательств в отличие от индивидуализированных разбирательств.

Второй аспект касается нарушений, которые совершаются государствами в отношении конкретной группы в целом. Это дает группе процессуальную возможность подавать иск на государство и использовать средства правовой защиты, предусмотренные в настоящих принципах и руководящих положениях. Поскольку международное право не достигло уровня, когда от государств можно было бы требовать процедурного обеспечения судебного исполнения коллективных прав, такие понятия, как "групповые действия" остаются в компетенции внутреннего права.

6. Будущее развитие международного права

Эти принципы и руководящие положения никоим образом не препятствуют будущему развитию концепции коллективных прав жертв договорным и обычным международным правом.

7. Недопущение частичной отмены

Как указано в принципе XII и в принципе XIII, в документ включена оговорка о недопущении частичной отмены, а также положение, признающее права других лиц, предусмотренное международными нормами о надлежащей правовой процедуре.

Приложение II

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ-ДОКЛАДЧИКА И НЕЗАВИСИМЫХ ЭКСПЕРТОВ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ КОНСУЛЬТАЦИЙ, ПРОВЕДЕННЫХ 22 ОКТЯБРЯ 2003 ГОДА

1. Настоящее предложение сделано Председателем-Докладчиком и независимыми экспертами на основе представленных им предложений, по которым они провели консультации с рядом делегаций, а также рядом межправительственных и неправительственных организаций. Оно представлено для облегчения обсуждения, а не для одобрения.
2. Данное предложение нацелено на достижение консенсуса по принципам и руководящим положениям и на облегчение их утверждения Комиссией.
3. Предложение касается замены заглавия основных принципов и руководящих положений "Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений гуманитарного права" на "Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международного права".
4. Если будет получено согласие на замену заглавия, то это изменение будет внесено по всему пересмотренному тексту принципов и руководящих положений от 23 октября 2003 года.
5. Учитывая широкий и емкий смысл термина "грубые нарушения международного права", потребуется дать его определение. Это определение, выработанное в ходе консультаций, выглядит следующим образом:

"Для целей настоящего документа грубые нарушение международного права означают незаконное лишение права на жизнь, пытки или другие жестокие, бесчеловечные виды обращения или наказания, принудительное исчезновение, рабство, работорговлю и сопутствующую ей практику, поражение лиц в законных правах и аналогичные серьезные нарушения основных прав и свобод и норм, гарантированных применимым международным правом".

Это положение будет включено в пункт 9 принципа V настоящего документа.

6. Кроме того, в связи с этим изменением потребуется исключить из преамбулы 10, 11 и 13 пункты.

7. Настоящее предложение не отразится на остальной части текста Принципов и руководящих положений от 23 октября 2003 года.
